

ВЕСЕЛЫЕ ИМЕНИНА

Она встречала его в гамбургском аэропорту — немолодая, но очень стройная женщина в больших затемненных очках. В толпе писатель заметил ее быстро — по табличке с его именем, которую она держала маленькой крепкой рукой: «Вадим Никитин» было выведено здесь латинскими буквами. Но далеко не сразу узнает советский литератор, приехавший в ФРГ по приглашению издательства «Вебер», что женщина эта пронесла его имя через десятилетия. Не сразу узнает Никитин в сопровождающей его владелице книжных магазинов фрау Герберт свою Эмму. Которую так любил — наперекор времени, содрогаящемуся от взрывов, наперекор условностям, не позволяющим любить женщину с враждебного берега, наперекор всему. Любил далекокой весной 1945-го...

Роль Эммы Герберт в фильме «Берег», поставленном режиссерами А. Аловым и В. Наумовым по одноименному роману Ю. Бондарева, исполнила хорошо известная зрителям актриса — Наталия Белохвостикова.

Сколько раз за годы работы в кино Н. Белохвостиковой приходилось прикасаться к этой теме — теме любви, испытаний, выпавших на долю двух сердец, теме человеческой судьбы на гребне исторических событий. Это и пламенная революционерка Крупская в фильме «Надежда», и романтическая Анна Снегина из «Песню пой, поэт!», и верная подруга Уленшпигеля из «Легенды о Тиле», и самоотверженная Мари в «Тегеране-43». У каждой из этих героинь было в судьбе что-то главное, озарившее потом всю их жизнь, давшее и смысл и цель существования. Через бури и потрясения они несли свое достоинство, веру, чистоту.

и сложности женского характера. И, кстати, ни разу не жалела, что отказалась от той или иной роли... Эмма же — конкретна, ее драма не умозрительна.

— Фильм «Берег» стал, к сожалению, последним в содружестве режиссеров А. Алова и Н. Наумова. Теперь бывшего фронтовика А. Алова, для которого тема «Берега» была, видимо, во многом исповедальной, нет с нами. Он умер от старых ран в последние дни натурных съемок под Ригой... Творческое общение с замечательными художниками экрана Аловым и Наумовым стало для вас, Наталия Николаевна, определенным этапом киносинтеза. Как вы его оцениваете?

— Я считаю, что актрисой стала именно на их картинах. Безусловно, я многим обязана и своему учителю по ВГИКу С. Герасимову, доверившему мне, второкурснице актерского факультета, роль Лены Барминой в картине «У озера», а потом — образ Матильды де ля Моля в телефильме «Красное и черное». Обязана и М. Донскому, позволившему прикоснуться к экрану к удивительной судьбе Н. Крупской, и М. Швейцеру, поверившему, что я могу сыграть пушкинскую Дону Анну в «Маленьких трагедиях». Но А. Алов и В. Наумов помогли мне открыть в себе много нового, неожиданного — как в актерском плане, так и в человеческом. Переломным стал образ Неле в «Легенде о Тиле», символ духа и сердца свободолюбивой Фландрии. Это была первая роль, которая дала мне возможность помолчать, уйти в глубь себя. А какая там была сосредоточенность на материале! Слушали постоянно музыку Баха, Вивальди, не расставались с альбомами репродукций Босха, Брейгеля. Такой метод вхождения в образ предложит не каждый постановщик...

Недаром в картинах этого режиссерско-

Д. Барщевским. Моя героиня здесь проживала на экране значительный отрезок времени, хранила в душе чувство к немецкому журналисту, встреченному в бурные 20-е годы. История весьма романтична. Но что-то в общей структуре фильма не задалось. Хотя я продолжаю считать Барщевского очень одаренным режиссером, и мое участие в этой картине мне симпатично, но этапной она не стала.

— Есть ли у вас любимые актеры?

— Есть. Ими, как правило, становятся интересные партнеры, с которыми сталкиваешься на съемочной площадке. Мне в этом смысле везло — работала с О. Жаковым, В. Шукшиным, В. Высоцким, М. Ульяновым, Е. Леоновым, А. Джигарханяном, А. Демидовой, К. Лавровым. Из более молодых — с Н. Еременко-младшим, Л. Ульяновым, Б. Плотниковым, Б. Щербаковым...

— Как-то итальянская киноактриса Анна Маньяни на вопрос: «Чему вас научила жизнь?» ответила: «Мужеству». Как бы ответили на такой вопрос вы?

— Я бы ответила: терпению.

— А теперь вопрос к Наталии Белохвостиковой как к обыкновенной маме: какой вы хотите видеть в будущем свою дочь Наташу?

— Как все мамы: добрым, умным, счастливым человеком. С одной стороны, я не очень хочу, чтобы она шла по моим стопам, но если и надумает когда-нибудь стать актрисой, то теперь уже знает, как нелегко актерский хлеб. Она снималась со мной в трех картинах — «Тегеран-43», «Берег» и «Законный брак», съемки которого идут сейчас к концу. Учится Наташа в четвертом классе, в школе с английским уклоном, которую заканчивала и я, — там до сих пор тот же директор. Он учил нас самостоятельно мыслить.

Наталия Белохвостикова:

„В ПОЛЕ

ВЫСОКОГО НАПРЯЖЕНИЯ”

С НАРОДНОЙ артисткой РСФСР, лауреатом Государственной премии СССР Н. Белохвостиковой нам удалось побеседовать накануне Всесоюзной премьеры фильма «Берег». Дни эти были расписаны у Наталии Никлаевны по минутам: съемки на «Мосфильме», встречи, интервью для телевидения, сборы в очередную киноэкспедицию, домашние хлопоты. Но, воспользовавшись «вечным удостоверением» былого вгиковского братства (ведь я помню ее Матильду де ля Моля из «Красного и черного» еще на студенческой сцене в дипломном спектакле), получаю у актрисы полчасовую аудиенцию. И первым вопросом было: какие чувства испытывала она, снимаясь в «Береге»?

— Такие, какие испытывает каждый, когда исполняется мечта. Работа над фильмом закончилась уже почти год назад, а я продолжаю жить ролью Эммы. Никак не могу «отодвинуть» ее от себя, хотя с головой уже в новой работе. Ведь я столько лет жила тайной надеждой на встречу с Эммой Герберт. Впервые прочтя роман Бондарева, сразу поняла — вот кого я мечтаю сыграть! Да и любая актриса, кому довелось бы «примерять» на себя столь непростой, глубокий, многозначный материал, была бы счастлива. Герои романа, как точно сформулировали постановщики фильма, словно погружены в поле высокого напряжения, вызванного действием времени, войны, современных исторических сил. Человеческий характер исследуется здесь в ситуации критической. Этот концентрат драматизма, пожалуй, в первую очередь заставил меня влюбиться в «Берег».

— Название «Берег» может иметь целый ряд толкований. Это и берег высокой любви, в котором каждый мечтает приблизиться. И берег неизвестности, на который выбрасывает героев из водоворота войны. И берег, с которым каждый из нас связан невидимыми духовными нитями, — берег Родины. А что видите вы в этом названии?

— В двух словах тут не выразить все, что думаешь. Но, пожалуй, прежде всего для меня это — берег Памяти. Ведь все мы, живущие сегодня, так или иначе причастны к поколению, прошедшему сквозь огонь второй мировой. Вопросы, которые мучили их, предстоит на нынешнем этапе решать и нам, размышляя о добре и зле, ценности человеческой жизни, о том, в чем счастье каждого из нас. Писатель Никитин возвращается на берег Памяти, взяв в руки старый альбом с фотографиями. А там его ждет Эмма, которая и не уходила с того берега все эти годы...

— Какие были трудности в работе над ролью Эммы?

— Одна из них — «второй» возраст героини. Правда, в «Тегеране-43» мне уже доводилось делать подобное. Но это как раз усложняло задачу — я боялась самоповтора.

Интересных женских ролей встречается немного. Сценарием мне постоянно предлагают немало, но характеры там, как правило, очень схематичны, приближительны, оторваны от проблем реальной жизни. Я отказываюсь от большинства предложений, видя, что автор не открывает глубины

го «тандема» было столько актерских удач, даже когда в фильме встречались актеры совершенно различных школ. Вспомните хотя бы «Бег»: М. Ульянов, А. Баталов, В. Дворжецкий, Е. Евстигнеев, Л. Савельева, Н. Олялин, В. Басов! А посмотрите, как работают в «Береге» В. Гостюхин, М. Голубович, В. Сторожик!

— Ваш стаж в кино исчисляется уже почти двумя десятилетиями, если считать от первого появления на экране в ленте М. Донского «Верность матери», где вы еще тринадцатилетней школьницей...

— Ну, это была не роль, даже не эпизод: я появлялась там всего лишь на дальних общих планах. Настоящим дебютом считаю Лену Бармину, юную максималистку с Байкала.

— Опираясь на свой опыт, скажите, какое самое вредное и самое полезное качество молодого художника?

— Вредное? Конечно, самоуспокоенность. Это очевидно. Ну, а полезное — соответственно, неуспокоенность... Я по себе знаю, что надо постоянно, каждой ролью доказывать свое право быть в нашей профессии. Впрочем, это относится и к любому другому делу.

— Были ли у вас «проходные» роли?

— Кое-что действительно уже забылось и зрителями, да и мной. Скажем, фильм «Океан» или короткометражка «Случай с метранпажем» по пьесе А. Вампилова. Но в период работы я к тем фильмам отнюдь не относилась, как к «проходным», старалась выложиться полностью... Довольно скромно прошла в прокате моя недавняя картина «Две главы из семейной хроники», поставленная режиссером, пришедшим из документального кино, —

— Влияет ли материал роли на вас, как на человека?

— Особенно это было заметно, наверное, по роли Лены Барминой. Сначала я ломала, мучила себя, чтобы постичь иной характер, найти в себе черты сильной, решительной натуры (прежде я и у доски-то в школе громко боялась отвечать). И до такой степени в какой-то момент почувствовала себя героиней «У озера», что первое время мама меня не узнавала, удивлялись брат и отец.

— Последний вопрос: несколько слов о вашей новой работе в фильме «Законный брак», где вы снимаетесь, как я знаю, со своим партнером по «Тегерану-43» И. Костолевским.

— Действие разворачивается в Средней Азии в 1942 году. Время драматично, но лента решается в оптимистическом ключе. Эта история о том, как актер эвакуированного театра, встретив на улице оголодавшую москвичку с ребенком, пытается ей помочь. В результате между героями возникает, конечно же, настоящее чувство... Работа дорога мне своей новизной, непохожестью на сделанное ранее, возможностью еще раз испытать свои силы.

Главным же в дни перед Всесоюзной премьерой «Берега» остается волнение — как примет зритель наш фильм, прочтутся ли призывы к человеческому разуму, наши размышления о неразрывности связи дня сегодняшнего и вчерашнего, о губительности, противостественности «фини».

П. ЧЕРНЯЕВ,
киновед

Москва
© Б. Щербаков и Н. Белохвостикова в фильме «Берег».